

Глава первая

Небо над Парижем напоминало натянутый на подрамник, но ещё не загрунтованный холст — серое и чуть просвечивающее. Казалось, достаточно протянуть руку, чтобы ощутить кончиками пальцев шероховатую поверхность, покрытую грубоватыми колючими волокнами.

Валери Дюран направлялась в сторону Марсова поля, и её невысокие каблучки звонко цокали по старинной брусчатке Сен-Доминик. Эта типичная парижская улочка словно шагнула в октябрь две тысячи двадцать третьего из старого романтического фильма, снятого на зернистую плёнку. Справа и слева возвышались бежевые четырёхэтажные дома с черепичными крышами, балкончиками и декоративными ставнями. Первые этажи зданий занимали бесконечные магазины, сувенирные лавки и уютные кафе, из которых долетал запах свежей выпечки.

Мама назначила Валери встречу в кафе, что располагалось на пересечении Сен-Доминик и бульвара де Ла Тур-Мобур. Выбор места мог в равной степени свидетельствовать и о консерватизме, и об отсутствии у мадам Дюран фантазии. Здесь находился один из самых популярных видов на Эйфелеву башню, а значит, гуляя по знаменитому перекрёстку, ты постоянно рисковал получить в глаз чьей-нибудь селфи-пал-

кой. Впрочем, в понедельник утром на Сен-Доминик было непривычно пусто. Лишь голуби, недовольно нахохлившись, прохаживались по мостовой и скучал возле фонарного столба одинокий мим в тельняшке и приплюснутом берете. Он повернул к Валери худое, покрытое белилами лицо, но не потрудился помахать или исполнить какой-нибудь трюк. Подобное отсутствие интереса со стороны уличного актёра могло означать лишь одно — Валери выглядела не туристкой на прогулке, а деловой женщиной, спешащей на ответственную встречу. Впрочем, так оно и было — предстоящий завтрак с мамой являлся для Валери испытанием почище собеседования в Геральдической палате Франции.

Если небо сегодня походило на серый холст, то силуэт Эйфелевой башни — на схематичный, выполненный в несколько касаний набросок тушью. Ажурная стальная конструкция росла по мере того, как Валери приближалась к маленькому кафе, зажатому между букинистической лавкой и магазином коллекционного винила. Хотя октябрь всё больше вступал в свои права, летник — всего три круглых столика под красными брезентовыми зонтами — ещё работал. От пешеходной зоны его отгораживали терракотовые вазоны с искусственными цветами. За одним из столов, лицом к Эйфелевой башне и спиной к Валери, сидела Каролина Дюран. Её иссиня-чёрные, как и у дочери, волосы были собраны на затылке в тугий пучок.

Приближаясь к летнику, девушка по привычке оценила свой внешний вид. Погода пока что позволяла обходиться без плаща, поэтому, готовясь к собеседованию в Геральдической палате, Валери остановила выбор на строгом брючном костюме. Сумочка и туфли были одинакового тёмно-синего оттенка. Природа наградила Валери Дюран миниатюрным телосложением, и любой костюм сидел на ней безупречно. Но это не имело значения, потому что мать всегда находила к чему придраться.

«Сегодня она скажет, что я опять вырядилась во всё серое», — подумала девушка, глядя мадам Дюран в затылок. Другая мать, желая, чтобы её дочь разнообразила гардероб, сказала бы, что та одевается как серая мышка. Но у Каролины Дюран имелось для Валери своё неповторимое сравнение.

«Ты одеваешься как серый крот. Так тебя точно не возьмут замуж, и я состарюсь, не дождавшись внуков». Валери подозревала, что заслужила сравнение с кротом не из-за приверженности строгим цветам, а из-за очков, которые носила с двенадцати лет.

Мать считала, что Валери сама испортила зрение. И не упускала случая намекнуть, что, целыми днями пялясь в экран компьютера, личную жизнь не устроишь. Вообще-то Валери знала, что обладает привлекательной внешностью, и не считала очки серьёзным недостатком. Многим парням это даже нравилось. Тем не менее сейчас очки в тонкой металлической оправе были убраны в футляр и спрятаны в сумочку.

— Привет, мама!

Мадам Дюран обернулась. Она, как всегда, была идеально ухожена и одета с иголки. В свои пятьдесят два года мама вкладывала много средств и сил, чтобы выглядеть на тридцать пять.

— Здравствуй, дорогая! — Мадам Дюран поднялась навстречу дочери и подставила щёку для поцелуя.

Валери из года в год наблюдала, как бесконечные косметические процедуры и подтяжки меняют черты материнского лица, а уколы ботокса делают мимику неживой и застывшей. По мнению Валери, Каролина Дюран ступила на эту скользкую дорожку лет на десять раньше, чем следовало.

Едва мать и дочь расположились за столиком, застеклённая дверь, ведущая во внутренний зал, распахнулась. Оттуда появился молодой официант в чёрном жилете, с атласной ба-

бочкой, в длинном, ниже колен, белом переднике. Положив перед мадам Дюран и Валери меню, он произнёс:

— Добро пожаловать в кофейню «Эйфель»! Готовы сделать заказ? Или сначала желаете ознакомиться с меню?

— Одну секунду, дайте подумать... — Каролина Дюран пробежала взглядом по строчкам с названиями блюд и напитков.

Официант достал из кармана передника перекидной блокнот, короткий карандаш и приготовился записывать. Пролистав меню примерно до половины, мадам Дюран как бы между прочим произнесла:

— Милая, не следует садиться в застёгнутом пиджаке, он топорщится. Ты же понимаешь, как неопрятно это выглядит?

В лицо Валери бросилась краска.

— Мне кофе и круассан, пожалуйста, — сказала она, желая, чтобы официант поскорее удалился.

— Бокал шардоне, — сказала мадам Дюран, закрывая меню. И, посмотрев на дочь, добавила: — Нам ведь есть что отметить, верно?

Девушка растерянно моргнула. На мгновение ей показалось, что мать каким-то чудесным образом узнала о беседе в Геральдической палате Франции и о том, что не далее как час назад Валери получила работу мечты.

— Шардоне, кофе и круассан, — повторил официант, записав заказ. — Приятного отдыха!

Забрав меню, он скрылся за стеклянной дверью.

— А что мы собираемся отмечать? — уточнила Валери, растёгивая пиджак.

— Ну как же! — Мать скривила губы. — Моя дочь с успехом окончила университет Страсбурга. Разве это не достойный повод пропустить бокал-другой вина?

— А... — протянула Валери. — Это же было в июне...

— Да, почти полгода назад. Но с тех пор ты так и не нашла время увидеться с матерью...

Это была чистая правда. Получив диплом программиста, Валери сразу же отправилась в путешествие по Италии, которое планировала много месяцев. Семейные посиделки в эту схему не вписывались, — мало того, девушка всеми силами старалась отсрочить встречу с Каролиной Дюран. Валери вполне могла прожить без очередной порции завуалированных упрёков и унижений. Тем не менее мама регулярно писала в WhatsApp, интересовалась, всё ли у Валери хорошо, не впуталась ли она в какую-нибудь переделку и прилично ли питается. «Всё-таки надо находить время на семью не только в Рождество. Иначе может получиться как с папой». После таких сообщений Валери страдала от уколов совести.

— Как там папа? — спросила Валери. — Нормально себя чувствует?

— Всё по-прежнему, — пожала плечами мадам Дюран. — Никого не узнаёт.

Два года назад отец Валери — полковник ВВС в отставке — перенёс тяжёлый инсульт. Раньше о Жаке Дюране говорили, что он сделан из железа, а по жилам у него течёт авиационный керосин. Теперь этот человек, гроза подчинённых и непререкаемый авторитет для домочадцев, напоминал высохшую египетскую мумию, оживлённую запретной магией.

— Жак общается при помощи двух слов — «Лоран» и «пить».

Валери кивнула. Лораном звали её старшего брата. Сейчас этим именем отец называл любого человека, включая сиделку и собственную жену. А слово «пить» обозначало какую-либо потребность или просьбу, например поправить подушку или сменить подгузник.

— Что говорят доктора?

— Ничего обнадеживающего. Ты бы почаще навещала отца, потому что в любой момент может стать поздно. Я понимаю, исследования — это самое важное для тебя. Но люди, которым ты уделяешь столько времени, никуда не убегут — они давно умерли. А твой собственный отец, слава богу, ещё жив.

Главной страстью Валери Дюран (мать называла это идеей фикс) являлись дворянские родословные. И хотя в Страсбурге она изучала компьютеры, её дипломной работой стала «Червоная Королева» — программа, которую все на кафедре признали новаторской. Валери научила нейросеть выстраивать генеалогическое древо, избегая утомительной бумажной работы в архивах. Теперь с помощью «Королевы» люди могли находить в интернете информацию о своих далёких предках. Алгоритм упрощал работу генеалог¹, но только в случае, если нужные сведения имелись в глобальной сети. Многие исторические документы, старинные архивы до сих пор не были оцифрованы. Валери, одержимая родословными королей, дворян и рыцарей, давно мечтала добраться до библиотек и архивов Рима. Отправляясь в Италию, она хотела заполнить кое-какие пробелы в исторических книгах и хрониках. И тем самым, возможно, заложить базу для будущей диссертации. Всё, что требовалось, — это разыскать нужные документы и скормить их «Червоной Королеве».

— Я бы с радостью чаще виделась с тобой и с папой, — сказала Валери. — Но у меня была работа. Понимаешь, эти исследования действительно...

¹ Генеалог — специалист, собирающий сведения о родственных связях человека. Он разыскивает исторические документы, опрашивает свидетелей, составляет генеалогические схемы. — *Здесь и далее примеч. авторов.*

— Надеюсь, у тебя пока ещё нет аллергии? — поинтересовалась мадам Дюран, перебивая дочь.

— Какой ещё аллергии?

— На пыль. Это, между прочим, не шуточки. Если всё время дышать пылью в этих твоих подвалах, можно заработать аллергию. Тебе это любой врач подтвердит.

— Спасибо, мама, со мной всё в порядке, — сказала Валери.

— Надеюсь. Ну, рассказывай, как там твои исследования, — миролюбивым тоном произнесла мадам Дюран. — Выяснила, кто из королей грешил инцестом?

Мать, отец и даже брат не считали генеалогию чем-то достойным внимания. «Это никому не нужно, это пустая трата времени, займись чем-нибудь полезным», — говорили они. Зная это, Валери не собиралась посвящать Каролину Дюран в подробности своих научных изысканий. Беседуя с матерью, Валери всегда чувствовала бессилие, словно играла в карты, не имея на руках ни единого козыря. Ей не требовался психолог, чтобы понять — занимаясь наукой или программированием, она подсознательно пыталась добиться похвалы у матери. Впечатлить Каролину Дюран было непросто, но сегодня у Валери имелся козырь. Именно поэтому она назначила завтрак с матерью сразу после собеседования в Геральдической палате.

— Мама, сегодня у меня было собеседование.

— Правда? И как?

Прежде чем девушка успела ответить, дверь распахнулась, выпустив на улицу густой запах сдобы, молотого кофе, а заодно — официанта с подносом. Молодой человек поставил перед Валери чашку кофе и тарелочку с круассаном, а перед Каролиной Дюран — бокал белого вина.

— Меня пригласила на работу Геральдическая палата, — сообщила Валери, когда официант, пожелав им приятного ап-

петита, удалился. — Они узнали про «Червонную Королеву» и сами обратились ко мне. Представляешь?

— И что это за контора? — поинтересовалась мадам Дюран. — Серьёзная?

— Ещё бы! Конечно, серьёзная. Геральдическая палата вообще-то относится к Министерству культуры Франции.

— Звучит солидно, — сказала мать, пригубив шардоне. — И тебя взяли?

— Разумеется. Я же говорю, они сами меня пригласили.

— Поздравляю! Постарайся ничего не испортить.

— Спасибо, постараюсь.

— Ну а если что, у тебя всегда есть запасной вариант.

— Какой такой вариант? — насторожилась Валери.

— Ну как же, — пожала плечами мадам Дюран. — Ты можешь обратиться к Лорану. Он же трудоустроил твоего приятеля... Не помню, как его зовут. Ну которого выгнали за неуспеваемость.

— Вообще-то Луи — блестящий программист! Его отчислили за то, что принимал участие в студенческих протестах!

Луи был однокурсником Валери. Он с треском вылетел из Страсбурга, когда ударил полицейского транспарантом с надписью «Ни Макрон, ни Ле Пен». Видео с этим эпизодом попало в новости на канале France 2, и уже на следующий день Луи Габен паковал вещички. Валери обратилась к Лорану, своему старшему брату, который занимался частным сыском. Теперь Луи отвечал за сбор и анализ электронных данных в агентстве «Инкогнито».

Мадам Дюран пожала плечами, как бы говоря: «Да мне без разницы, за что там его отчислили».

— Меня не просто взяли на работу, — сказала Валери, пытаюсь вернуть разговор в нужное русло. — Я уже получила первое задание.

— Любопытно. И что же тебе поручили? Только не говори, что снова будешь рыться в каких-нибудь старых, пыльных бумажках.

В списке эпитетов, которыми Каролина Дюран награждала старинные документы и хроники, «пыльные» был, пожалуй, самым безобидным. Иногда милые сердцу Валери «бумажки» именовались заплесневелыми и даже воняющими мышинным дерьмом.

— Нет, — сказала Валери. — Меня отправляют в командировку. Есть одно местечко в Западных Альпах...

— Тебя только что взяли на работу и уже отправляют в командировку? — Мама вскинула бровь. При этом её лоб остался совершенно гладким, как лакированное чело Девы Марии, взирающей на прихожан в любом костёле Парижа. — Неужели?

— Понимаешь, в Геральдической палате не так уж много сотрудников.

Уже сказав это, Валери поняла, что Каролина Дюран делает из её слов свои выводы. В первую очередь, что служба, нанявшая её дочь, не так уж важна. Пытаясь исправить промашку, девушка произнесла:

— При такой узкой специализации им не нужен огромный штат. Как правило, нескольких человек достаточно. Но на днях в палату пришёл срочный запрос, а все, кто мог бы взяться за это дело, оказались заняты.

— Судя по названию, Геральдическая палата отвечает за фамильные гербы. Что там может быть срочного? Людовик XIV восстал из гроба и решил первым делом дорисовать на своем гербе парочку флёр-де-лис?¹ — Мадам Дюран усмехнулась собственной шутке.

¹ Геральдическая или королевская (бурбонская) лилия. Один из самых популярных геральдических символов Франции.

— Ты когда-нибудь слышала об Этьене Моро? — спросила Валери, тем самым выложив на стол свой главный козырь.

— Ты про того бизнесмена? — Каролина Дюран удивлённо моргнула. — О нём часто пишут в журналах. Впрочем, как о любом холостяке, состояние которого исчисляется суммой с множеством нулей. А что?

Если мадам Дюран перед кем и благоговела, так это перед людьми, лица которых время от времени украшали обложки глянцевого журнала. А Этьен Моро как раз входил в их число.

— Месье Моро желает доказать свою принадлежность к древнему баронскому роду, — произнесла Валери, внутренне торжествуя. — Именно такими вещами и занимается Геральдическая палата Франции.

Каролина Дюран взяла бокал за тонкую ножку и сделала медленный глоток. При этом её взгляд не отрывался от Валери. Давая матери время переварить новость, девушка принялась за круассан. Она точно знала, какие мысли в этот момент роились в голове Каролины Дюран. Согласно её системе ценностей, лучшее, что женщина могла сделать в жизни, — удачно выйти замуж. За свои пятьдесят два года она не работала ни единого дня, зато любила повторять, что жена военного — это особая профессия.

— Умная девушка, конечно же, воспользовалась бы такой возможностью. — Мадам Дюран поставила полупустой бокал на стол.

— Я воспользуюсь, не сомневайся, — кивнула Валери, понимая, на что намекает её мать. — Постараюсь сделать так, чтобы месье Моро успешно получил свой титул.

— Если ты собираешься в командировку, — протянула мадам Дюран, — то, значит, работать вы будете лично? Не по интернету?